

ный маршал Станислав Хераклиуш Любомирский и многие другие. Трудно сказать — интересовала ли русских дипломатов при чтении проблема художественного качества, но именно всеядность переводчиков приводила к тому, что наряду со слабыми сочинениями в их кругозор попадали и произведения высокого уровня. При обнаружении же произведений, заключающих в себе «бесчестье государства московского», русские посланники требовали для авторов наказания — вплоть до смертной казни. Вот характерный пример.

Посольство 1650 г. в Варшаву имело две основные цели: поздравить Яна Казимира с избранием на престол и добиться наказания тех, кто неправильно писал титул великого русского государя. Глава посольства боярин Григорий Гаврилович Пушкин — сын Гаврилы Пушкина, избраженного в «Борисе Годунове», — потребовал для авторов четырех книг с «бесчестьями» смертной казни, а кроме того — несколько городов и 500 000 золотых червонных.³

Какова же судьба книг? Г. Г. Пушкин писал царю, что договорились «те книги, которые есть в Варшаве, собрать, а собрав из книг . . . листы, на которых печатано с бесчестьем предкам великим государем царем российским . . . и всему Московскому государству, выдрав, все пожечь . . . И те листы . . . на рынку (т. е. на главной площади Варшавы. — С. Н.) позжены, а иные и все книги . . . А посылали мы тех книг жечь из ответные полаты дворянина И. Т. Фустова, подьячего В. Михайлова и переводчика И. Максимова. А паны рада посылали судей И. Залеского с товарищи. А жег те книги на рынку кат, . . . в то время многие были польские и литовские люди»,⁴ которые, кстати, говорили, что «лучше бы король с Московским государством мир разорвал или города уступил, чем такое великое бесчестье положено на Корону Польскую и Великое княжество Литовское: описание славных дел королей Сигизмунда и Владислава на рынке сожжено!»⁵

Во всей этой истории примечательно то, что одной из книг была поэма «Владислав IV» Самуэля Твардовского, крупнейшего польского поэта XVII в., создателя национальной эпопеи.⁶ Сохранилась обширная «перечневая» выписка тех мест, которые Г. Г. Пушкин считал оскорбительными для русского государства.⁷ Например: «Двулетним стояньем Смоленск взят и воевода Михайло Шеин меж иными сыскан и изыман; и какое разоренье Смоленску починили, что некоторые люди со страху в огонь метались и топились в воду, и церкви и дома свои зажигали; и как, взяв Шеина с иными полонениками, отослали до Варшавы, и Поточный остался в Смоленску воеводу, и многие неизчетные бесчестные укоризны писаны Московского государства людем, чего и писать стыдно».⁸ Хотя листы и были сожжены (в цитированной выписке указаны листы 6, 7, 9, 18, 20—22, 24—26), читалась, несомненно, вся поэма целиком. Из заглавия — «Владислав IV, король польский и шведский» — не видно что рчь в поэме идет и о России: следовательно, либо наши дипломаты имели хорошую информацию о литературной жизни (т. е. знали, где и что искать), либо читалась подряд вся печатная продукция. Так, очевидно, и получилось с поэмой С. Твардовского, которая послужила русским дипломатам лишь для скудных выписок. Как и следовало ожидать, после сожжения весь

³ См.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 5. С. 560.

⁴ Цит. по: Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. 32—33, примеч. 2.

⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 5. С. 564.

⁶ См.: Kubala L. Poselstwo Puszkina w roku 1650 // Kubala L. Szkice historyczne. Warszawa, 1923. Ser. 1—2. S. 123—152.

⁷ См.: Акты, относящиеся к истории южной и западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. СПб., 1861. Т. 3: 1638—1657. С. 443—444. — Г. Г. Пушкин действовал здесь самостоятельно, так как книга вышла всего за две недели до прибытия посольства в Варшаву и еще не могла быть известна в Москве.

⁸ Там же. С. 444.